

Д. ЦОНЧЕВ

К ИЗУЧЕНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРОИТЕЛЬСТВА БОЛГАРСКИХ И ВИЗАНТИЙСКИХ КРЕПОСТЕЙ ЭПОХИ РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА

Во все времена развития человеческого общества, поселения — употребляя этот термин в самом широком его смысле — были укреплены. В доклассовом обществе это было необходимо для того, чтобы уберечься от диких зверей, а в дальнейшем — и от неприятельских нападений, особенно когда в первобытно-родовых коллективах наметились глубокие социальные изменения и война стала средством разрешения конфликтов.

Для укрепления поселений всегда старались использовать особенности местности: пещеры, болота и озера (вспомним свайные поселки), изгибы речных и морских берегов, острова, естественные возвышенности и т. д. Чем дальше, тем большую роль играло сооружение искусственных укреплений.

Общий характер этих укреплений в конечном итоге зависел от уровня развития производительных сил и социальных отношений, господствовавших в обществе данной эпохи. Так, в первобытно-родовом, доклассовом обществе укрепления создавались для защиты всех жителей того или иного поселения (или поселений). В условиях же рабовладельческого и феодального общества строительство крепостей (и вообще укрепленных пунктов) служило прежде всего защите представителей господствующих классов и их имущества. Об этом весьма убедительно говорит, в частности, и типичный для этого периода размер укреплений, а часто и их местоположение.

Вместе с тем известное влияние на характер крепостного строительства оказывали и строительные традиции народа, а также и наличие тех или иных местных материалов.

* * *

В болгарских землях в эпоху развитого феодализма¹ (XI—XIV вв.) укрепления сооружались чаще всего на возвышенных местах с использованием препятствий, созданных самой природой. Перед главными входами часто выкапывали искусственные рвы (следы этих рвов нередко помогают археологам определить топографию крепости).

План и общий характер крепости или замка во многом зависели от особенностей места (гребень горы, верхняя часть холма), на котором они были воздвигнуты. Обыкновенно каменные крепостные стены сооружались

¹ Вкратце, без приведения всех известных примеров, эта проблема рассматривалась мною в статье: Dim. C o n č e v. Traits caractéristiques dans la construction des forteresses bulgares et byzantines aux temps féodaux. — BS, XVI (2), 1955, p. 265—269.

или по краю возвышенности или по ее склонам. Часто там, где склоны были скалисты и сами по себе недоступны, специальных каменных укреплений не возводили, и крепостные стены, следовательно, не опоясывали всю площадь укрепления. В таких случаях постройка крепости осуществлялась с затратой меньших средств и труда и более быстро.

Толщина крепостных стен была различна и всегда находилась в зависимости от характера склонов возвышенности или точнее — большей или меньшей доступности подходов. Вообще говоря, толщина каменных стен большинства крепостей была сравнительно невелика: 2 м, 1,70 м, 1,40 м и 1,35 м. Но в наиболее ответственных местах стены усиливались даже и до 3 м (обычно — на небольших участках).

Обыкновенно панцыри крепостных стен (их внешние плоскости) сооружались из сравнительно небольших, грубо выломанных, необработанных камней, а иногда и из булыжников, но во всех случаях это был местный материал (в отличие от многих римских крепостей, для которых, как известно, материал подвозился иногда издалека). Воздвигались стены или прямо на скале или на неглубоко вкопанном в землю основании. Довольно часто в качестве строительного материала использовались и кирпичи и черепица старых построек, сооруженных когда-то на месте крепости или по соседству.

Для скрепления камней чаще всего использовался белый известковый раствор из гашеной извести, песка и воды. Так называемый красный раствор², хотя и более прочный, но более дорогой, встречается значительно реже и только в наиболее ответственных местах крепостных стен, около ворот и т. п., а также в облицовке внутрикрепостных резервуаров для дождевой воды.

В стенах римских и ранневизантийских крепостей нередко выкладывались спиральные кирпичные пояса, игравшие конструктивную, а отчасти и декоративную роль. В крепостях интересующей нас эпохи мы видим другой прием: для прочности в стены вмонтировались — в продольном и поперечном направлениях — деревянные брусья, создававшие своего рода связующий каркас. Брусья, толщиной от 10 до 15 см, отстояли один от другого на 0,60 м или больше; скреплялись они между собой железными гвоздями или скобами. В большинстве случаев брусья были вмурованы в стену. Они не выступали как кирпичные пояса ни на внешней, ни на внутренней стороне крепостных стен и находились от их плоскости см на 20 или даже больше. Тем самым несколько замедлялось естественное гниение брусьев, да и неприятель, приблизившийся к крепостной стене, не имел возможности разрушить каркас. Переплеты брусьев обыкновенно отстояли один от другого примерно на 1,30 м, т. е. приблизительно на том же расстоянии, что и кирпичные пояса в римских и ранневизантийских крепостях. Забутовка крепостных стен состояла из небольших камней тоже на белом известковом растворе. С таким же внутренним переплетом из продольных и поперечных деревянных брусьев сделаны и крепостные стены в крепостях Сербии, Черногории и Македонии эпохи развитого феодализма (XI—XIV вв.). По-видимому, это был способ строительства, характерный для Балканского полуострова в ту эпоху³. Правда, известно, что в некоторых крепостях, таких,

² Об употреблении в эпоху феодализма красного раствора (т. е. с примесью толченой черепицы или кирпича) см. в работе П. Мутафчиева «Стари градища и друмове из долините на Стряма и Тополица» (София, 1915, стр. 13), который тоже считает, что красный раствор употреблялся тогда редко.

³ А. Д е р о к о. Средневековни градови у Србији, Црнојгори и Македонији. Београд, 1951, стр. 82 сл. Сл. 29. Табл. VII и др.

например, как Царевец в Тырнове⁴, Ахиева крепость (кале) у Вазовграда⁵ и Перуштитцкая крепость⁶, брусья деревянного переплета были поставлены ровнею с лицевой стороной крепостных стен, т. е. открыто, и были хорошо видны извне. Но Шкорпил⁷ полагает, что это результат турецкой переделки крепостных стен, относящейся к концу XIV в. Следует кроме того отметить, что открытые брусья встречаются в большинстве случаев в верхних частях крепостных стен, т. е. там, куда неприятель мог добраться лишь при помощи высоких подвижных лестниц. Но независимо от того, сделано ли это византийцами или болгарами еще при первоначальном строительстве крепости, или же это турецкая переделка (установить это можно будет только при дальнейших детальном исследовании), появление открытых брусьев является явным признаком упадка крепостного строительства⁸.

Во всех известных нам крепостях интересующего нас периода верхние части стен сохранились особенно плохо. Поэтому трудно вполне точно установить форму их верхних боевых зубцов и даже определить высоту крепостных стен. Только на основании некоторых косвенных соображений можно предположить, что она обычно равнялась примерно 8—10 м.

Крепостные стены укреплялись контрфорсами, которые имели различную ширину и высоту, в зависимости от места, где они были построены.

В форме и расположении остальных крепостных сооружений — входов, башен, лестниц — нельзя найти никакой определенной системы и закономерности (в отличие от римских и ранневизантийских крепостей).

Ворота и башни строились только там, где это позволял (или требовал) рельеф местности. Обыкновенно крепость имела только один или два главных входа и несколько второстепенных (тайных, для вылазок), которые строились по малодоступным скалистым склонам и чаще всего фланкировались башнями. Нужно предполагать, что над воротами главных входов имелись бойницы для метания в неприятеля тяжестей или для выливания на него горячей жидкости. Перед первым входом в Царевец (Велико Тырново) имелся и подъемный мост. Башни воздвигались бессистемно, там, где какой-либо скалистый выступ возвышенности давал для этого возможность. Вот почему форма этих башен зависела только от формы места, на котором их строили. Башни были обыкновенно трех- или четырехугольные (в плане), а очень часто и трапецевидные. Они выступали не только с внешней, но и с внутренней стороны крепостных стен. Достаточно высокие башни использовались и для наблюдения и непосредственно для боевых действий при осаде.

Лестницы строились, главным образом, около ворот или по соседству с башнями, а часто и по скальным склонам, для обслуживания второстепенных входов.

В настоящее время при современном состоянии болгарской археологической науки невозможно установить какие-либо существенные раз-

⁴ К. Шкорпил. План на старата българска столица Велико Тырново. — ИАД, I, 1910, 135, обр. 9.

⁵ П. Мутафчиев. Ук. соч., стр. 10, табл. II, 3 и 4.

⁶ Дим. Цончев. Родопските крепости южно от Перушица. — ИИД, XXII—XXXIII, 1948, стр. 251, обр. 3.

⁷ К. Шкорпил. Ук. соч., стр. 135.

⁸ Кроме пустот, образовавшихся на месте сгнивших брусьев деревянного каркаса, в крепостных стенах встречаются и другие круглые или четырехугольные углубления, имеющие всегда поперечное (по отношению к стене) направление. Эти углубления необходимы были для крепления лесов при сооружении стен. Глубина их обычно от 20 до 40 см. Часто в крепостных стенах, главным образом в нижней, а иногда и в средней их части, находят и другие отверстия — каналы, которые были необходимы для стока дождевых и подпочвенных вод с территории крепости.

личия в строительстве болгарских и византийских крепостей этого периода, так как в большей части крепостей еще не проводилось всесторонних исследований. Можно, однако, предполагать, что болгарская и византийская системы крепостного строительства влияли одна на другую и что первоначально это влияние шло из Византии.

**СПИСОК КРЕПОСТЕЙ ЭПОХИ
РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА (XI—XIV вв.),
НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ БНР**

1. Тырново, столица Второго болгарского царства — болгарские крепости Царевец и Трапезица¹ (рис. 1).

2. Большая крепость (Голямото кале) (верхняя часть) на левом берегу р. Выча (первоначально замок Иванка, а позднее — и деспота Слава) и Малая крепость на правом берегу той же реки (крепостные стены средневекового Кричима у теперешнего с. Кричим Пловдивского округа) (рис. 2).²

Рис. 1. Крепость Царевец.

3. Перуштицкая крепость, которая обнаружена в 25 км к югу от с. Перуштица Пловдивского округа, на северных склонах Родоп, на возвышенности, называемой местными жителями Острый камень, Крепость или Крест³.

¹ К. Шкорпил. Ук. соч., стр. 121—154; Дим. Цончев. Водоснабдяването на крепостите. — ГПНБМ, 1935, 111 сл.; А. Рашенов. Възстановяване на крепостта «Царевец» в гр. В. Тырново. — ГНМС, VI, 1936, стр. 382; Dim. C o n џ e v. Traits caractéristiques etc., p. 269.

² Дим. Цончев. Кричим през Средновековието. — ГНМПл., I, 1948, стр. 75 сл.; Ив. Велков. Градища. Опыт за систематизиране и датиране на укрепините селища в българските земи. — ГНМПл., II, 1950, стр. 175; Dim. C o n џ e v. Traits caractéristiques. . . , p. 269.

³ Дим. Цончев. Родопските крепости южно от Перуштица. — ИИД, XXII—XXIII, 1948, стр. 249 сл., обр. 1—3; Ив. Велков. Ук. соч., стр. 175; Dim. C o n џ e v. Traits caractéristiques. . . , p. 269.

4. Устинская крепость (ή "Αγία 'Ιουστίνα), которая обнаружена примерно на 3 км южнее с. Устина Пловдивского округа, на северных родопских склонах, в местности Кулата ⁴ (район Башни).

5. Крепость у станции Варвара (Пазарджикский округ), в 200—300 м южнее ее ⁵.

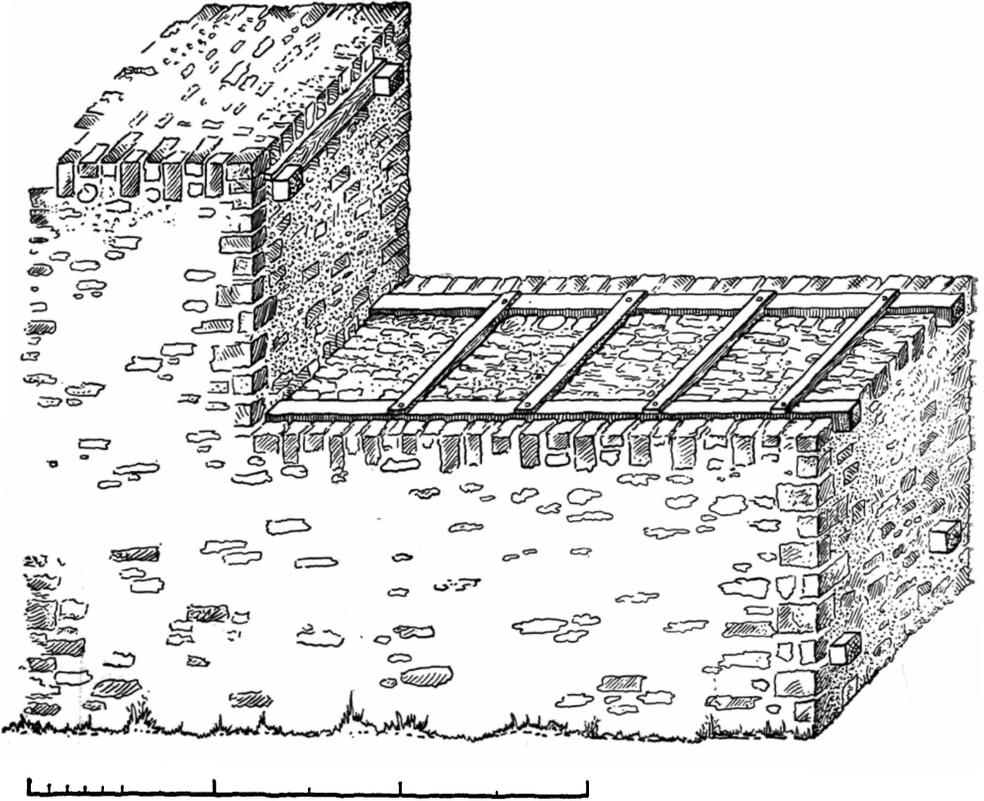

Рис. 2. Крепостные стены у села Кричим.

6. Крепость Хисаралта в долине Средняя Арда Кырджалийского округа ⁶.

7. Ахиева крепость близ г. Вазовграда ⁷.

8. Крепость Цепина (в русле реки Цепины), которая расположена в 6 км северо-западнее с. Дорково Пазарджикского округа ⁸ (рис. 3).

⁴ Дим. Цончев. Родопските крепости южно от Перушица. — ИИД, XXII—XXIII, 1948, стр. 225 сл., обр. 9, 10 и 11; Ив. Велков. Ук. соч., стр. 175. Dim. Copev. Traits caractéristiques. . . , p. 269.

⁵ Дим. Цончев. Тракийското светилище при с. Варвара, Пазарджикско я старините в съседната околност. — ГПНБМ, 1942, стр. 78—80, обр. 32, 33, 34. Dim. Copev. Traits caractéristiques. . . , p. 269.

⁶ Ив. Велков. Няколко крепости и стари селища по Средна Арда. — «Сборник в чест на А. Т. Иширков», 1933, 153 сл.; е го же. Градища. — ГПМПл., 11, 1950, стр. 178; е го же. Прочути крепости. София, 1938, стр. 77 сл.: Dim. Copev. Traits caractéristiques. . . , p. 269.

⁷ П. Мутафчиев. Ук. соч., стр. 10 и 13, табл. 11, обр. 3 и 4; Ив. Велков. Градища, стр. 179.

⁸ Дим. Цончев. Крепостта Цепина. — BS, XX, 1959 (см. там же и библиографию).

9. Крепость Червен возле г. Русс⁹.

10. Крепость Красен-кале, которая отстоит примерно на 3 км северо-восточнее с. Бата Пазарджикского округа, на левом берегу р. Луда Яна.

11. Крепость, которая обнаружена западнее села Баня Пазарджикского округа, расположена на возвышенности на правом берегу Банской реки.

Рис. 3. Крепость Цепина.

12. Крепость, которая обнаружена примерно на 1 км юго-западнее с. Овчеполци Пазарджикского округа, расположена на средней, самой высокой, вершине Овечьих холмов, известна под именем Крепость или Острая вершина¹⁰.

13. Первая Пловдивская крепость — северо-восточный угол Небет-тепа, которая здесь несколько перестроена в XI—XIV вв. (рис. 4).

14. Крепость города Силистры, на правом берегу р. Дунай. В самой крайней юго-западной части, где крепостные стены подверглись значительному разрушению, хорошо видны отверстия, когда-то заполненные брусьями деревянного переплета (рис. 5). Значит, в этой своей части крепость была перестроена в изучаемую нами эпоху.

15. Крепость г. Свиштов. Крепостные стены сохранились высотой до 3 м, сделаны по вышеописанному принципу строительства: необработанные камни и белый известковый раствор. Толщина у основания

⁹ К. Ш о р п и л. Опис на старините по течението на река Русенски Лом, I. София, 1914, стр. 29.

¹⁰ Крепости под № 10, 11 и 12 изучены мною и публикуются в книге «Археологическите паметници върху южните склонове на Панагюрска Средна гора» (находится в печати).

Рис. 4. I Пловдивская крепость.

Рис. 5. Крепость г. Силистры.

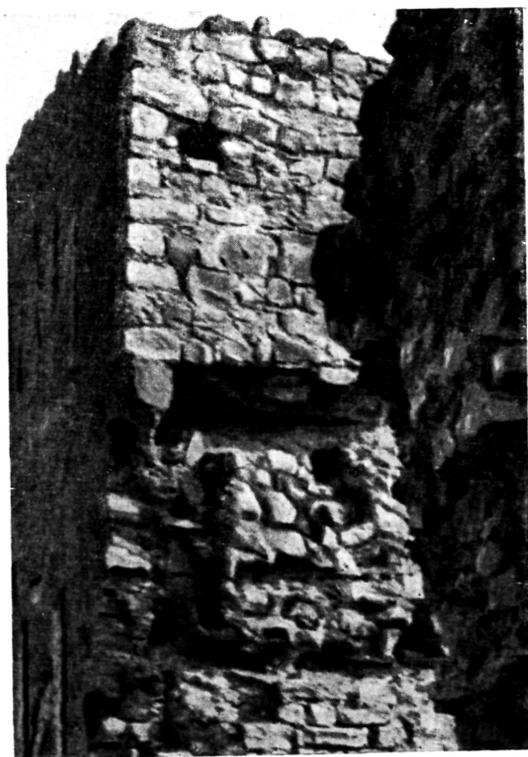

Рис. 6. Крепость г. Свиштов.

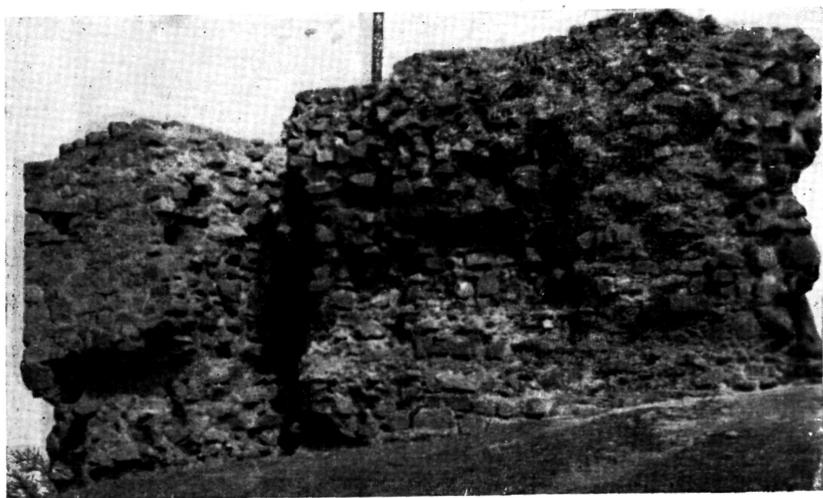

Рис. 7. Крепость г. Свиштов.

Рис. 8. Крепость г. Свиштов.

Рис. 9. Крепость г. Свиштов.

от 1,90 до 2,30 м. Деревянный переплет отстоит от лицевой стороны на 0,45 м, от внутренней — на 0,6 м. Отверстия от продольных брусьев имеют размеры от 19 до 21 см, а от поперечных — 15 см и всегда квадратны. Расстояние между поперечными брусьями в одном сохранившемся переплете 1,60 м, 1,90 м, 2,30 м и т. д. В наиболее высокой части стены можно обнаружить следы трех, расположенных один над другим, деревянных переплетов. Брусья сбиты коваными («цыганскими») железными гвоздями, с квадратным поперечным сечением. Датировка этой крепости (XI—XIV вв.) подтверждается и следующими находками, сделанными до настоящего времени около нее: кусками глазированных глиняных сосудов с типичными для керамики той эпохи украшениями (геометрические, «зверинные» и другие мотивы) и серебряными монетами Феодора Святослава (1295—1325), Михаила Шишмана (1323—1330), Ивана Александра и его сына Михаила (1331—1355), Ивана Александра (1355—1371), Ивана Шишмана (1371—1393) и медными византийскими монетами Мануила Комнина (1143—1180) и Исаака II Комнина (1185—1195)¹¹.

16. Асенова крепость, которая находится в 2,5 км южнее г. Асеновграда, выстроена, вероятно, около IX в. В юго-западной ее части (углу) с внутренней стороны крепостной стены обнаружен небольшой участок, построенный с деревянным каркасом. Можно предполагать, что это — перестройка и дополнения от времени Ивана Асеня II после 1230 г.¹²

¹¹ Эти данные и фотоснимки сообщил хранитель народного околийского музея в городе Свиштов Ст. Стефанов, которому выражаю сердечную благодарность (рис. 6, 7, 8 и 9).

¹² См. об этом: Дим. Цончев и арх. Ст. Стоилов. Асеновата крепост. Пловдив, 1960, стр. 15.